

Почувствовав, что ситуация оборачивается не в его пользу, юноша тут же начал умолять о пощаде:

— Герой, пощади! Я... я ошибся. Больше никогда не буду его обижать.

— Проваливай!

Его пнули, словно тряпку, отбросив к стене, затем повернулись к лежащему на земле человеку и помогли ему подняться.

Юноша вскочил на ноги и бросился наутёк, даже не осмелившись поднять упавший кошелёк.

Су Жому заметил, что мужчина, которого избили до синяков, был примерно его возраста, с бледным лицом и чертами, которые... удивительно напоминали его собственные.

— Ты... законный внук старой госпожи маркиза Чжэньбэй?

Его собственный двоюродный брат довёл себя до такого состояния — настоящий позор. Мужчина мрачно кивнул.

— Именно так. Я Чжао Юэ, наследник маркиза Чжэньбэй. Сегодня спасибо за помощь, никогда не забуду этого.

Сказав это, он развернулся и ушёл, его фигура казалась одинокой.

— Эй. Постоянно опуская голову, ты только даешь другим больше поводов тебя обижать. Если уж так, лучше самому сломать крылья противнику, чтобы внушить ему страх.

Скрестив руки на груди, Су Жому спокойно произнёс.

Фигура мужчины замерла, он обернулся и с удивлением посмотрел на него.

Шитоу понял, что настал его момент.

— Наследник, это ваш двоюродный брат, Су Жому. Моего господина нашли в городе Лянчэн всего несколько дней назад.

Что? Глаза Чжао Юэ расширились от изумления, он с недоверием посмотрел на Су Жому.

— Ты... ты сын моей тёти?

— Именно так.

Кивнув, Су Жому подумал, что впервые, выйдя погулять в столице, он наткнулся на своего двоюродного брата. Эта встреча действительно была судьбой.

— Замечательно. Бабушка сходит с ума от тоски по тебе.

Сделав шаг вперёд, Чжао Юэ с волнением сжал его руку, глаза его покраснели.

— С таким двоюродным братом, как ты, я даже не знаю, что сказать? Брат, береги себя.

Сказав это, он похлопал его по плечу, и Су Жому вместе с Шитоу направились к выходу.

Его слова заставили Чжао Юэ вздрогнуть. Глядя на его безразличную спину, он сжал кулаки в

рукавах.

— Господин, ты же не собираешься говорить, что вдруг захотел обрести родственные чувства? Кто вы такой? Вы всегда относились к этому как к пустяку, как могли спасти его только потому, что он ваш двоюродный брат?

— Разве я не говорил? Если я помогу этому парню стать маркизом Чжэньбэй, у меня в столице появится ещё одна опора.

Он уже решил, что будет жить в столице до конца своих дней, и чем больше у него будет поддержки, тем лучше будет его жизнь.

Этот Шитоу — настоящий камень.

Услышав это, Шитоу вдруг всё понял и стал ещё больше восхищаться своим господином.

— Господин, у вас действительно дальновидность.

— Смешно. Иначе почему я господин, а не ты.

Бросив на него взгляд, он погладил Эрхо, и Су Жому с хорошим настроением продолжил гулять, напевая мелодию.

Вдаеке, наблюдая за всем этим, Сюань Цзи опустил чашку и подозвал Нань Ю, шепнув ему несколько слов на ухо, после чего Нань Ю быстро развернулся и ушёл.

Ночью, когда тьма сгустилась, улицы столицы озарились фонарями. На ночном рынке толпились люди, торговцы изо всех сил рекламировали свои закуски и товары, создавая шумную и оживлённую атмосферу.

— Господин, мы ещё не возвращаемся?

Шитоу держал в руках большую сумку, его лицо выражало усталость. Его господин гулял с утра и, похоже, не собирался возвращаться.

— Если устал, иди домой, я ещё погуляю по ночному рынку.

Сегодня он вышел, чтобы изучить расположение магазинов в столице и территории влияния на важных улицах, и незаметно наступила ночь.

Услышав это, Шитоу тут же воспрял духом, и его руки, только что обессиленные, легко подняли тяжёлую сумку.

— Господин, не беспокойтесь, я ещё не устал. Я не такой, как Эрхо.

Эрхо, эта птица, уже давно уснула на плече господина.

Они направились к восточной части города, где через реку извивалась длинная галерея, украшенная разноцветными фонарями, которые качались на ветру, освещая всю реку, как днём. Мосты, соединяющие берега, добавляли поэтичности. По реке медленно плыли красивые лодки, на которых сидели группы талантливых юношей и друзей, пили вино, пели песни и наслаждались беседами под луной, создавая невероятно яркую и живописную картину.

— Пойдём, арендуем лодку.

Прогулявшись весь день, он тоже устал, и было бы неплохо выпить вина под луной, послушать песни и насладиться моментом.

Глаза Шитоу загорелись.

— Господин, это лучшие слова, которые я слышал сегодня. Я сразу же арендую лодку.

Сказав это, он с сумкой в руках бросился к лодке, чтобы узнать цену.

Под галереей Су Жому неспешно подошёл к лодке, как раз когда Шитоу договорился о цене и заплатил полную сумму.

— Дорогой гость, проходите внутрь.

Лодкой управлял пожилой мужчина лет шестидесяти-семидесяти, одетый в простую одежду, с добрым лицом и приветливой улыбкой, которая вызывала приятные ощущения.

— Старик, вы, должно быть, устали, работая ночью. Как вам эта работа?

Лодка была без крыши, довольно большая, с длинным столом посередине, в центре которого находилась печь, вероятно, для приготовления чая, что было очень удобно. Из-за конструкции лодки она была невысокой, с небольшими скамейками по бокам, на которых можно было сидеть устойчиво.

Сев на место, Шитоу налил ему чай, заметив, что в печи ещё тлеют угли.

Как только они поднялись на борт, лодка медленно отплыла. Сидя на лодке, они чувствовали прохладу от реки, которая бодрила.

— Молодой человек, вы пришли кататься на лодке один, это редкость.

Старик, сидевший на носу лодки, мягко улыбнулся.

Су Жому понюхал чай, он был не самым лучшим, но пить можно.

— Не обязательно приходить в компании, одному спокойно и приятно, разве нет?

— Это правда.

— Старик, вы в таком возрасте всё ещё работаете на лодке.

Опустив чашку, Су Жому захотел поговорить с ним.

Старик усмехнулся.

— Ничего не поделаешь, жизнь заставляет. Но ночью зарабатываешь больше, на лодках обычно ездят вежливые молодые господа и учёные, и ничего плохого не случается, они в основном не из знатных семей, поэтому не доставляют мне хлопот.

— Брат Су, брат Су!

Через некоторое время с моста раздался голос. Су Жому поднял голову и удивился, увидев человека на мосту.

Император! Это был Сюань Чэ, как он оказался здесь? Император был одет в белый халат, и с ним было только два слуги, вышедших из дворца.

Чёрт! Он не боится, что его убьют, разгуливая так открыто? Если Сюань Цзи узнает, он его убьёт.

— Имп... Имп...

Шитоу прикрыл рот рукой, едва не вскрикнув.

— Быстрее, пусть мой седьмой господин поднимется на борт.

Один из слуг подошёл и громко произнёс.

Старик посмотрел на Су Жому и, увидев его кивок, направил лодку к берегу.

— Парень, как ты сюда попал? Если твой брат узнает, он будет тебя отчитывать до утра.

Этот человек с консервативным характером и старомодным мышлением точно сойдёт с ума.

Сюань Чэ сел рядом с ним и подмигнул.

— Так пусть он не узнает. Ты же знаешь, я больше всего боюсь старшего брата.

Слуги сели по бокам, один из них достал из кармана хороший чай, и Су Жому понял, что это было заранее спланировано.

Он вдруг почувствовал жалость к этому парню. Обладая величайшей властью в мире, он потерял свободу, которая есть у обычных людей.

— Почему? Ты забыл, кто ты?

Он император, не только старший брат, но даже дядя не смеет его обижать.

Они сидели на скамейках, пили горячий чай и неспешно разговаривали.

<http://bllate.org/book/16720/1537326>